

изведение ошибок переписчика говорит также в пользу смежного происхождения списков.

Еще многочисленнее группа таких вариантов, общих для Архангельского и Толстовского списков, когда нет ни вставок, ни замены слов и основной смысл предложения не нарушен, но передано оно всё же несколько иначе, чем в других списках. Перефразировка выражается либо в употреблении другой морфологической формы слова, либо в изменении синтаксических связей внутри предложения, либо в перестановке стоящих рядом слов: „безумна“ вм. „безумнаго“; „болши“ вм. „боле“, „лютей“; „чти“ вм. „чести“; „имет смотрити“ вм. „смотрит“, „зрит“; „в домех“ вм. „дома“; „скуден“ вм. „оскуден“; „стар смыслом“ вм. „стар смысл во мне“; „черные смолы“ вм. „чернее смолы“; „твоея милости“ вм. „милости твоея“; „скуп боярин“ вм. „боярин скуп“; „рече Давид“ вм. „Давид рече“, и т. д. Сюда же следует отнести два-три случая свободного пересказа текста в местах, где и по другим спискам этой редакции нет устойчивого изложения: § XII — „пусти тучу художества моего на землю“; § XIX — „и лице твое светло и благолепно, и разум твой подарев, яко же прекрасный рай многоплодовит“; § XXV — „[река] велик берег имуща каменный“.

Наконец, перечень совпадений Архангельского списка с Толстовским был бы неполным, если бы мы не упомянули и о наличии одинаковых пропусков, как в первом, так и во втором списке. Хотя их сравнительно немного, но в совокупности с перечисленными другими общими особенностями и они приобретают значение доказательства. Наиболее существенные пропуски: § XLIV — „стрела, летяща с чемером“; § XLIII — „ни церковника [священника] чтит“; § XL — „и поницю [понице] на землю“; § I — „его красотою и“; § XXXVII — „бур“, „великия“.

Для того чтобы показать наглядно несомненное родство Архангельского списка с Толстовским, в приводимом ниже тексте „Слова“ все слова и выражения, точно совпадающие только в этих двух рукописях, подчеркнуты одной линейкой. Но, как видим, ими не покрывается весь текст произведения по Архангельскому списку. Значительную часть его составляет чтение, общее для всех списков этой редакции или для определенной их части, в том числе и для Толстовского списка. Этот общий устойчивый текст мы приводим без различий, так как попытки отыскать среди них последовательные соотношения не дали сколько-нибудь показательных результатов.

Продолжая сопоставление Архангельского списка с Толстовским, нельзя не отметить и их отличий друг от друга. Одну группу этих отличий составляют варианты, свойственные Архангельскому списку и повторяющиеся еще в одной или в нескольких рукописях, но только не в Толстовской. Они не позволяют нам перевести вопрос в плоскость прямой непосредственной зависимости Архангельской рукописи от Толстовской или наоборот.

Другая группа — индивидуальные особенности Архангельского списка, присущие только ему одному и не встречающиеся ни в одном из остальных списков. В настоящем издании эти индивидуальные чтения Архангельского списка подчеркнуты двумя линейками. Всмотревшись в них, мы видим, что случаев замены слов, ведущей к изменению смысла предложения, здесь очень немного: § XIII — „в чюжем граде“ вм. „в чюжей земле“, „на чужой стороне“; § XLVI — „медвены уста“ вм. „медвены сот“; § I — „управляется“ вм. „укрепляется“; § II — „древленая“ вм. „древняя“. Совсем мало и следов самостоятель-